

Очень важный объект изучения составляет при этом стилистический потенциал языковой единицы в широком диапазоне функционирования, который она реализует различным образом в зависимости от характера содержания и, соответственно, особенностей тематического развёртывания текста, а также имплицитного в содержании эффекта воздействия на реципиента информации. Стилистика текста, учитывая значимость языковых единиц, пытается определить и описать стилистические эффекты, возникающие в речи благодаря структурной организации текста, иначе говоря, пытается установить потенциал композиционно-выразительных возможностей языковых единиц через анализ разнообразно структурированных контекстов коммуникативного использования языка. Главный предмет внимания составляет при этом потенциал вариативности того или иного типа единиц, реализуемого в языковом функционировании.

А. В. Шкудун (г. Минск, Беларусь)

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИНЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ

Все, что существует в реальности, находится во взаимозависимости по отношению друг к другу. Любое действие, любое решение кроет в себе какую-либо причину. В философском познании фундаментальная роль принадлежит принципу детерминизма, согласно которому реальные природные, общественные и психические явления возникают, развиваются и исчезают закономерно, в результате действия определенных причин. Причинность является основной бытийной универсальной категорией в общей картине мира. Мы часто задаем себе вопрос, почему произошло так, а не иначе. В природе и обществе существует бесчисленное многообразие форм взаимодействия, взаимосвязи и взаимообусловленности явлений, а значит и многообразие причинно-следственных зависимостей. Причина и следствие связаны между собой жесткой внутренней необходимостью. Само собой разумеется, что это находит отражение в речи с помощью языковых средств.

Поскольку различные функциональные стили обладают своей спецификой и особенностями, то гипотезой настоящего исследования явилось предположение о том, что также и средства выражения причинности могут по-разному использоваться в разных функциональных стилях. Именно установление взаимосвязи использования средств выражения причины и сферы их употребления послужило задачей настоящего исследования.

Материалом исследования послужил корпус из 400 примеров, полученный методом сплошной выборки из современной немецкоязычной публицистики и художественной литературы.

Как показал проведенный анализ, для выражения причины в текстах обоих функциональных стилей чаще всего используются единицы грамматического уровня (публицистический – 88 %, художественный – 77,3 %).

Лексические средства выражения причины представлены в текстах публицистического и художественного стилей практически на одинаковом уровне (публицистический – 10 %, художественный – 14,5 %). Средства выражения причины на словообразовательном уровне представлены в наименьшей степени как в текстах публицистического стиля (2 %), так и художественного (8,2 %).

Среди грамматических средств выражения причины в текстах публицистического стиля, как показывает анализ, преобладают сложные предложения: сложноподчиненные предложения (34,5 % против 27,5 % в художественных текстах) и сложносочиненные (34 % против 10 % в художественной литературе):

An der Spitze der Republikaner droht ein Machtkampf, weil Parteichef Fillon in Sachen „Penelopedate« vor den Ermittlungsrichtern auftreten muss (публ.).

Der Ball kullerte fast gemächlich in den Strafraum, genau auf Lionel Messi zu. Für Real-Spieler und -Fans ein albtraumhafter Moment, denn sie alle wussten, was kommen würde (публ.).

Mit jedem Schritt wurde mir dieser Körperkontakt unangenehmer, zumal seine Hände heiß und verschwitzt waren (худ.).

Also sag das bloß nicht Charlotte, denn die würde es sofort petzen (худ.).

Наряду со сложными предложениями для передачи каузальности в немецком языке регулярно используются целые диалогические единства. В них содержание предложения, которое должно быть обосновано, может передаваться в форме вопроса с вопросительным словом (*warum, weshalb, wieso*), причина же указывается в ответе в форме придаточного предложения с союзом *weil*, употребляемого без главного предложения:

MÖBIUS (schenkt wieder ein): „Herr Inspektor, ich muß Sie bitten, mich zu verhaften.“

INSPEKTOR: „Aber wozu denn, mein lieber Möbius?“

MÖBIUS: „Weil ich doch die Schwester Monika.“

Данная модель усеченных конструкций типична для диалога, и поэтому представлена только в художественной литературе.

В отличие от сложных предложений совершенно иную тенденцию обнаруживают предложные конструкции: они доминируют в художественных текстах (40 %) и составляют лишь 19,5 % в публицистических. Самыми распространенными предлогами в художественных текстах являются *wegen* (22 примера), *dank* (16 примеров), *aus* (11 примеров), *angesichts* (9 примеров).

Анализируя распределение отдельных каузальных предлогов в публицистических текстах, можно обнаружить сходство с художественной литературой лишь в случае с предлогом *wegen*: здесь он также является самым употребительным (23 примера). Остальные каузальные предлоги, частотные в художественной прозе, представлены в публицистике лишь в единичных примерах либо не встречаются вообще. И, наоборот, отмечается более высокой частотностью предлог *zufolge*.

Wie ich das verstanden habe, muss Charlotte sich **dank** seiner Hilfe nicht hilflos in der Zeit herumschleudern lassen (худ.).

Ich nickte. „Der Chronograf steht da einfach so herum? In unserer Zeit ist er im Keller in einem Safe eingeschlossen, **aus** Angst vor Dieben“ (худ.).

Wegen seiner Äußerungen zum Holocaust ist der 77-Jährige umstritten (публ.).

„Der Herzog und die Herzogin (Prinz William und seine Frau Kate) freuen sich, dieses Bild **anlässlich** des zweiten Geburtstags von Prinzessin Charlotte zu teilen“, hieß es in einer Mitteilung des Palasts (публ.).

Частотность лексических средств выражения причины в публицистическом и художественном стилях практически равна. Как в публицистике, так и в художественной прозе преобладают такие лексические средства причинности как существительные (75 % и 71 % соответственно). Глаголы же составляют лишь незначительную часть от обнаруженных лексических средств.

Mehrere Brände haben am Wochenende in Thüringen einen Sachschaden von weit über einer halben Million Euro **verursacht** (публ.).

Grund, warum keine der beiden Parteien in der Lage war, sich in der ersten Wahlrunde durchzusetzen (публ.).

„Was exakt der **Grund** ist, warum wir das seit Jahren wie Pest und Hölle vermeiden, oder?“, sagte Paul (худ.).

Наиболее употребительными словообразовательными средствами выражения причины в художественных текстах, являются дериваты с полусуффиксом *-halber* (12 примеров). В публицистических же текстах данные единицы представлены в незначительном количестве (2 примера).

Dann fällt der Frau, an deren Brillenbügel heute **vorsichtshalber** ihr Name steht, noch mehr ein: Sie plaudert mit einem Mal in einer Tour vom Basteln, von damals, von ihrem Leben (публ.).

„Untersteh dich“, sagte Mum. Sie war ins Zimmer gekommen und nahm mir **sicherheitshalber** die Schere aus der Hand. »Wenn überhaupt, dann macht das ein Friseur. Morgen. Jetzt müssen wir zum Abendessen nach unten« (худ.).

Подводя итоги сопоставительного анализа, приходится констатировать как ряд сходств, так и различий в функционировании средств выражения причины в художественных и публицистических текстах.

Среди схожих черт следует отметить, что в обоих типах текстов преобладают грамматические средства выражения причинности, наиболее частотным подчинительным союзом является союз *weil*, доминирующий сочинительный союз – *denn*, среди каузальных предлогов преобладает предлог *wegen*. В обоих стилях лексические средства выражения причины употребляются достаточно редко и представлены приблизительно с одинаковой частотностью.

Обнаруженные же различия в употреблении средств выражения причинных отношений касаются, в первую очередь, удельного веса и разнообразия грамматических конструкций. Так, несмотря на номинативность публицистического стиля, в нем чаще употребляются сложные предложения,

благодаря чему удастся наглядно показать взаимосвязь нескольких действий, событий, процессов, что сложно сделать с помощью других языковых средств. В художественных текстах отмечена большая вариативность средств выражения причины, в частности наиболее разнообразно представлены предложные конструкции, что обуславливается отчасти авторской интенцией, отчасти способностью предложных конструкций более тонко передавать нюансы и оттенки значения, чтобы достичь определенного воздействия на воображение и чувства читателя.

Частота использования средств выражения причины связана в первую очередь с их коммуникативной значимостью. Так, наибольшей частотностью обладают грамматические средства, с помощью которых говорящий помещает причину в позицию ремы в высказывании. Наряду с этим фактором значимой оказывается нейтральность тех или иных средств, их возможность широкого сочетания с другими языковыми средствами, что влечет за собой их большую употребительность.

Согласно мнению Й. Буша, союз *weil* является чистым каузальным союзом и несет в себе обоснование без второстепенных значений. Данный союз является наиболее вариативным среди прочих каузальных союзов и может употребляться как в предшествующих придаточных предложениях, так и придаточных предложениях, следующих за главным. В этом заключается главное отличие сочинительного союза *denn*, который также несет чистое каузальное значение. Однако часть сложносочиненного предложения с данным союзом может только следовать только за другой частью предложения. Чаше союз *weil* встречается именно в постпозиции, в первую очередь после *d-Wörter*. В качестве ответа на вопросы *Warum? Weshalb? Wieso?* также используется самостоятельное придаточное предложение с данным союзом. Следует упомянуть, что прежде всего *weil* употребляется именно в повседневной речи, поэтому он является наиболее часто встречающимся среди других каузальных союзов в диалогах. С его помощью удастся поместить обстоятельство причины в позицию ремы в предложении, придав тем самым данному обстоятельству особую значимость.

С помощью союза *zumal* различные факты выступают в качестве обоснования, которое добавляется к уже указанной причине, и выступает таким образом дополнительной причиной. Дополнительная причина всегда следует за основной и реализуется в придаточном предложении.

Немецкий союз *da* обращает внимание на то, что собеседник уже знает причину. А используя союз *weil*, говорящий указывает на причину, о которой собеседник еще не знал.

Основным способом связи между частями сложносочиненных предложений, выражающих причину, является союзная связь, которая реализуется в художественных и публицистических текстах при помощи союза *denn*. Данный союз также выступает чистым каузальным предлогом, однако имеет ряд особенностей. Так, обоснование при сочинительной связи с помощью союза *denn* возможно только в постпозиции, после одной из частей сложного предложения. Это связано с тем, что обе части предложения относительно самостоятельны (и не всегда напрямую связаны), и обоснование имеет характер последующего объяснения, которое иногда довольно сложно.

Таким образом, можно заметить, что выражение семантики причины тесно связано с коммуникативным членением предложения. При необходимости указания на причину она чаще всего помещается в постпозицию по отношению к главному предложению, что и обуславливает большую частотность союзов *weil*, *denn* и *zumal*. При этом обращает на себя внимание тот факт, что художественная проза демонстрирует большую вариативность средств выражения причины, в то время как в публицистических текстах чаще используются союзы *weil* и *denn*, выражающие причинность без дополнительных оттенков в значении.

Л. М. Якубенюк (г. Минск, Беларусь)

СРЕДСТВА ОБЪЕКТИВНОЙ И СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РИТОРИЧЕСКОГО ВОПРОСА

Исследование роли средств модальности в смысловой структуре риторического вопроса проводилось на примере убеждающей речи, а именно речи защитника в суде, как результате ораторского красноречия.

Риторический вопрос – это фигура речи, особая форма обращения к публике, вопрос, который лишен своей основной функции: запроса информации. На этот вопрос не ожидается ответа, т. к. предполагается, что он в данной ситуации очевиден. Этот вид вопроса отличается от обычного тем, что является таковым только по форме, по содержанию же он равен утверждению. Тем самым риторический вопрос относится к косвенным речевым актам.

Исследователями данного явления доказано, что отрицательность в риторическом вопросе подразумевает категоричное утверждение, например: *Habe ich dich nicht gewarnt?* = *Ich habe dich doch gewarnt*. Утвердительность риторического вопроса косвенно передает категоричное отрицание чего-то, например: *Willst du, dass ich mich beschwere?* = *Du willst doch nicht, dass ich mich beschwere!*

Немецкие исследователи риторического вопроса И. Майбауер и В. Берг называют ряд его функций. Так, с его помощью говорящий сообщает о своем участии, равнодушии к предмету разговора, а именно констатирует особое напряжение, вводит новую мысль, расслабляет монотонный поток речи, привлекает внимание слушающего, вовлекает его в происходящее в большей мере, чем если бы это было простое сообщение, выражает мысли с сильной эмоциональной наполненностью, более логично и более остро ведет рассуждение [1, с. 40; 2, с. 4]. Исследователи правомерно утверждают, что риторический вопрос задается с целью подвигнуть слушающего к принятию уже имеющегося мнения, а в убеждающей речи могут служить предупреждению аргументов противника, лишению их силы и обращению их в свою пользу.